

ПРОЗАИЧЕСКАЯ ПОХВАЛЬНАЯ

П Ъ С Н Ъ

В с ѣ м ѣ ш в а р я м ѣ .

Изъ Сочиненій господина Гервея славнаго Англинскаго Писателя.

Переведено съ Англинскаго.

И. Н.

П с к о в ѣ .

Въ Типографіи Приказа Общественнаго
Призрѣнія.

1805 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго
Цензурнаго Комитета.

СВЯТѢЙШАГО

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО

СИНОДА

ЧЛЕНУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ИРИНЕЮ,

АРХІЕПИСКОПУ ПСКОВСКОМУ, ЛИФ-

ЛЯНДСКОМУ и КУРЛЯНДСКОМУ

и

ОРДЕНА С. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО

КАВАЛЕРУ.

ВАШЕ ВЪСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

**МИЛОСТИВѢЙШІЙ ОТЕЦЪ и
АРХИПАСТЫРЬ!**

Простите смѣлости, съ кою дерзаво нарушилъ связь важныхъ и благотѣливыхъ вашихъ занятій силъ первымъ и незрѣлымъ плодомъ моего досуга.

Одно изъ лучшихъ и назидательнѣйшихъ разсужденій знаменитаго Англичскаго писателя, преложенное мною на Россійскій языкъ, и яко приличнѣйшее къ нынѣшнему толико радостнѣйшему торжеству Воскресенія Христова, приношу ВАШЕМУ ВЪСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, верховному пастырю святыхъ церкви и благому наставнику гадъ своихъ.

Признаюсь, приношеніе такое само по себѣ маловажно, но усердіе сердца моего къ ВАШЕМУ ВЪСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, яко къ благодѣтелю и отцу моему, да наградитъ сей недостатокъ.

Вся-

Вся гѣсть моего перевода, единственная мзда и цѣль желанія моего да будетъ зависѣть отъ вашего благо-склоннаго принятія.

Препоручая себя и слабый трудъ мой въ покровительство Ваше, пребуду

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

МИЛОСТИВѢЙШАГО МОЕГО ОТЦА

и АРХИПАСТЫРЯ,

Всепокорнѣйшимъ и всепреданнѣйшимъ

слугою

Иванъ Незаевъ.

ПОХВАЛЬНАЯ ПѢСНЬ

всѣмъ шварямъ

въ прозѣ.

Познавашъ любовь Іисуса Христа, имѣшь шо совершенное понятіе о неизреченномъ Его милосердіи, которое въ сердцахъ нашихъ воспламеняетъ искреннюю благодарность къ Его умирающему величію и поселяетъ не лицемерную вѣру въ Его драгоценныя заступы, естъ, по словамъ Апостола Павла, первѣйшій и щасливѣйшій шагъ во святомъ ученіи Христіанской Религіи. (*) „Разумѣши же говоришь „сей богодухновенный мужъ во своемъ „посланіи къ Ефесемъ: преспѣющую „разумъ любовь Христову, да исполнишеса во всяко исполненіе Божіе. „

(*) Глава 3. ст. 19.

Слѣдующее послужишь внимательной душѣ опытомъ въ познаніи нѣкопорыхъ истиннъ сего спасительнаго разсужденія. — Главныя часши наспоющаго сочиненія изобразашъ неправильныя наши пожеланія, гдѣ всякъ приведетъ на мысль себѣ то, что сходно съ важною сею матеріею и сообразно его характеру.

Какое можетъ быть лучшее и сильнѣйшее побужденіе къ Божественному сему предпріятію, какъ не созерцаніе великолѣпныхъ и изящныхъ явленій природы въ соотношеніи ко Христу Творцу оныхъ? Я надѣюсь, что каждая вещь, разсматриваемая такимъ образомъ, слабую лампаду любви къ Богу снабдитъ чисшимъ елеемъ. Каждое произведеніе природы поселитъ въ душу нашу по единой искрѣ; а все твореніе вмѣстѣ въ плѣющей свѣщильнѣ ея произведетъ ясное пламя.

Что можетъ болѣе принести удовольствія вѣрующему, или что сильнѣе укрѣпитъ упованіе его на закланнаго Агнца, какъ не то, когда онъ увидитъ, что самыя небеса повѣдаютъ славу его и твердь возвѣщаетъ твореніе руки Его? — Подлинно неизреченное

ченное утѣшеніе грѣшнику, мыслить, что слава Его Спасителя солнечными лучами начертана на всей вселенной.

По чему тѣ, которые находятъ удовольствіе въ чтеніи Исторіи вочеловѣчшагося своего Бога, открывающагося въ книгахъ Моисѣевыхъ, Пророческихъ, Евангельскихъ и Апостольскихъ, тѣ съ тѣмъ же разположеніемъ души своей могутъ зрѣть начертаніе совершенствъ Его и въ свѣтскихъ книгахъ, гдѣ каждый листъ есть проспанное поле, каждая строка есть журчащій источникъ и каждый періодъ есть гора высокая.

У неопытнаго о такихъ разсужденіяхъ читателя прошу позволенія, по моему обѣщанію, предложить ему образецъ сего и дать правило, удобное руководить его душу чрезъ послѣдствіе назидательныхъ и пріятныхъ размысленій.

Кто склоненъ, сіи разсужденія прежде времянно считать за изреченіе фанатизма, или неправильный полетъ воображенія за гласъ истинны и разума, того прошу, повѣрить согласному доказательству вѣдохновенныхъ свыше писателей. Они проповѣдуютъ
А 2 Бога

Бога началомъ всѣхъ вещей и увѣряюшъ. (*) „Яко о немъ создана быша „всяческая, яже на небеси, и яже на „земли, видимая и невидимая аще „Престоли, аще Господствія, аще На- „чала, аще власпи, всяческая шѣмъ и „о немъ создашася. И той естъ преж- „де всѣхъ, и всяческая о Немъ со- „стояшся.“

Не чудо ли то, что они и въ самыхъ и маловажныхъ вещахъ себѣ не прошивозѣчашъ? Но творишь чудеса свойственнo лишь единому Богу, лишь дѣла его суть чудесны. А паче преимущественнѣйшее и величественнѣйшее изъ дѣлъ Божіихъ естъ искупленіе, столь славное, что всѣ чудеса въ Египтѣ, на полѣ Синайскомъ, совсѣмъ шѣмъ, что представляли Іудейскія лѣтописи, или что могло слышать человѣческое ухо, совсѣмъ шѣмъ онѣ исчезаютъ, считаются за обыкновенныя производствія, и ежели сравнить ихъ съ симъ въ изумленіе приводящимъ явленіемъ, не спуютъ ни малото вниманія. И такъ, естли я шаковымъ умозрѣніемъ воспламененъ уже къ прі-

---

(*) Къ Колосс. 1 гл. ст. 16 и 17.

лишнему изумленію , то позволительно мнѣ дать свободный полетъ моимъ разсужденіямъ о семъ Божественномъ воспоргѣ и всю мою чувствительность , всю мою душу изъявишь въ сей неограниченной матеріи , не смотря на предѣлы , которые могла бы предписать здѣсь безприсрастная критика.

Вы Ангели , стоящіе предъ Престоломъ Всевышняго , Князи неба , вы во всей вашей крѣпости преизбыточествующею славою одѣянные. Тотъ , который пославилъ васъ въ семъ знаменномъ сосояніи величія , который естество ваше одарилъ толико знаменными свойствами , которому вы всѣ повинуетесь , всѣ поклоняетесь , тотъ не принялъ на себя Ангельскаго вашего образа ; но соединился съ плѣомъ и кровію. Онъ кромѣ пороковъ былъ подобенъ намъ несчастнымъ смертнымъ въ нашихъ скорбѣхъ , недугахъ и во всѣхъ немощахъ , дабы ввести насъ въ святое жилище , включилъ въ священное лоно ваше и соединилъ съ восхищеннымъ хоромъ вашимъ. (*) „Слы-

---

(*) Апокал. гл. 5. сш. 15.

„Иахъ глаголющія , говоритъ Святый
 „Иоаннь Богословъ въ своемъ опроверже-
 „ннн , сѣдѣющему на престоу и Агнцу
 „благословеніе , и честь , и славу , и
 „державу , во вѣки вѣковъ.„

Вы небеса , голубой сводъ вашъ
 перяется въ непоспимой высотѣ и
 просирается безмѣрно далеко , изум-
 ляющій Амфишеанръ ! Въ неизмѣри-
 момъ пространствѣ коего чудесно
 блуждаютъ непоняпной величины ша-
 ры , неизмѣримая глубина Ефира ! гдѣ
 прошекаютъ безчисленныя мѣры , и опъ
 очей нашихъ исчезаютъ. Тотъ , копо-
 рый измѣрилъ васъ своею пядію , ко-
 шорый великолѣпное зданіе ваше воз-
 звалъ , сильнымъ словомъ своимъ изъ ни-
 чпожества. Тотъ , лежалъ въ яслѣхъ ,
 былъ повиваемъ пеленами , дабы благо-
 дѣянія Его , имѣющія умножились чрезъ
 ходатайственное Его уничиженіе , не
 другую имѣли цѣну и достоинство ,
 какъ неизмѣримостъ , и въ продолже-
 ннн своемъ равнялись бы съ вѣчноспію.

Вы звѣзды , сіяющія непремѣняе-
 мымъ свѣшомъ сквозь швердь небесную ,
 пламенныя Океаны и средоточія мѣ-
 ровъ , вы по видимому шолько весьма
 малыя свѣшющіяся точки ! Тотъ , копо-
 рый

рый прежде, нежели возжены сверкающіяся факелы, неисчепныя сполншійя сіяль истиннымъ свѣтомъ и будетъ сіять вѣчнымъ величіемъ и красою, хотя бы мы никогда не познали вашихъ селеній. Тотъ, котораго многія годы покрывала не пронцаемая завѣса, сошелъ въ презрѣнный городъ Назаретъ, и подъ простою одеждою сына одного плотника скрывался. Онъ носилъ рубище, дабы усѣять новыми звѣздами небо и землю озарить свѣтомъ несравненно превосходнѣйшимъ вашего, свѣтомъ, который будетъ украшеніемъ небесамъ небесъ и въ то время, когда вы исчезнете подобно облаку, или какъ мгновенныя искры, выскакивающія изъ стали, погаснете.

Вы Кометы, вы сколько очи наши можете за вами слѣдовать, часто блуждаете въ неизмѣримыхъ спранахъ Еффира, а иногда изъ величайшаго отдаленія возвращаетесь паки — и на пупи семъ шрепещущее наше полукружіе часто вскрѣчается съ вашими необъяшными хвостами. Вы то приближаетесь къ солнцу и старааете въ лучахъ его, то, зашедши въ отдаленнѣйшія отъ него страны, претерпѣваете всю жесто-

сто.

стокость хлада. Тотъ, который по неизреченной своей благосии отда-летъ лучезарное сіе чудо, или таинственнаго странника приближаетъ паки къ землѣ для успрашенія людей, презирающихъ пуши добродѣтели, Тотъ самъ испытывалъ прежде жестокія мученія, предавался ужасамъ, убивеніямъ оупъ страха и сносилъ пламя мстѣщаго гнѣва, дабы жестокія спраспи не имѣли вѣчнаго права шерзашъ меня и другихъ шварей. Сіи свирѣпыя враги наши, сколько ни враждуютъ между собою, но обще со всѣхъ споронъ нападаютъ на челоуѣка. Ахъ! — спраспи не сравненно величайшее причиняютъ душѣ нашей мученіе, нежели какое могутъ произвести въ чувствахъ челоуѣческихъ вашъ зной и холодъ.

Вы Планеты непонятною скоростію снабженныя, вы проходящія спрашы небесной шверди, вы, которыя на великой оси вашего движенія, шовверьхъ на миліоны миль воспаряете, шовна сполько же съ спремленіемъ паки опускаетесь внизъ! вы, наблюдающія споль спочно время свое въ перемѣнѣ дня и ночи, и споль совершенно вѣрныя въ произведеніи различ-ныхъ

ныхъ времянь года! О Планеты! Тотъ, который прежде вѣковъ пустиль васъ изъ всемогущей десницы своей, который непрестанно водитъ васъ съ такою же удивительною скоростію, съ такою же совершенною прямизною, Тотъ, который домъ величія и славы своей основаль на непоспужимой высотѣ оныхъ ограниченныхъ сферъ вашихъ, Тотъ нѣкогда, будучи безпомощнымъ опрокомъ, имѣль пребываніе свое въ семь мѣрѣ. Онъ убѣгалъ меча гонителей, и яко изгнанникъ пѣшешествовалъ въ чужую и неизвѣстную землю, дабы насъ спранныхъ отчужденныхъ приблизить къ Богу, насъ изгнанниковъ возвратить въ свое отечество и преселить на небо.

О солнце! Неизчерпаемый источникъ свѣта, теплоты и радостей! Если ты опклонишь оныхъ насъ благотворные лучи свои — То повсемественный мракъ и нестерпимыя ужасы покроюшь землю. Ты доставляющее единый прекрасный день тысячамъ государствъ безъ пособія другаго свѣтила; ты, которое щедроты свои не ограничиваешь землею, но свѣтоносный потокъ свой выпускаешь еще на всѣ окру-

окру-

окужающія тебя планеты, ты крепость звѣрей, ты животворная сила произрастній! ты шолико прекрасно собою, шолико дѣйствія твои благодѣтельны, что блуждающіе язычники оказывали тебѣ честь богочипанія и ложно шворцемъ вселенныя признавали! О солнце! Топь, кто кругъ твой исполнилъ шоликимъ изобиліемъ свѣта, свѣша, несщерпимаго въ прямолинейномъ своемъ испеченіи, но умягченіемъ своимъ чрезъ преломленіе пріятность съ собою приносящаго; Топь, предъ которымъ самый полуденный зной, съ зеница шобою испускаемый, есть только шѣнь прохладная; коего любовь, естли она наполняетъ сердца, несравненно радостнѣе, нежели самое пріятное и чистое сіяніе швое послѣ бури, Топь самый совлекся божественныхъ и преизбыточныхъ своихъ совершенствъ. Единая одежда сокрыла сіяніе божества Его, дабы разглагольшвуя съ нами лицомъ къ лицу, яко другъ съ другомъ, опогнать мракъ отъ нашего разума. Лице его было ослѣвваемо, Онъ былъ поруганіемъ у людей, презрѣніемъ у народа съ шѣмъ, чтобы чрезъ сіе откровеніе неизреченной, люб-

ви къ нашему спасенію , къ нашему блаженству , возсіялъ въ разстроенныхъ и печальныхъ сердцахъ нашихъ лучъ радости ; чшобы въ другомъ видѣ вещей самую поврежденную природу одѣять величіемъ не мерцающаго свѣта , и чшобы праведные подобно тебѣ , о солнце ! въ нѣдрахъ Ошца его сіяли.

О Луна въ ряду звѣздъ странствующая ! Свѣшлый зракъ твой даешь тебѣ преимущество передъ ними ; прекрасная правительница ночи , ты иногда пріятнымъ своимъ сіяненіемъ занимаешь мѣсто дневнаго свѣта , иногда же исчезаешь во мракъ — и ночныя тѣни едва разсѣваешь ; иногда покрываешься завѣою и взирающій на тебя народъ приеодишь въ смятѣніе ! Тотъ , кошорый темное лице твое одѣялъ въ свѣшлую , но заимспвенную ризу , коего величество непремѣняемо , его собственное , Тотъ благоволилъ принять на себя человѣческую плоть , дабы ознаменовашъ пришеспвіе свое кровавымъ зашменіемъ и совлекшись всѣхъ блестящихъ лучей своихъ , явился во мракъ скорби . Симъ онъ повелѣлъ церквѣ своей

своей

(*) своей попирашь луну, оживотворяешь все надеждою сіяющаго величія и вѣчнымъ блаженствомъ, чинишь суешному и непостоянному подлунному міру торжествовать надъ всеми тщетными скорбями и еще надъ суешнѣйшимъ увеселеніемъ.

Вы громаы, вы, ревя съ роптаніемъ въ отдаленныхъ облакахъ, угрожаете, кажешся, своею яростію, и готовите первый опытъ еще спрашнѣйшаго удара. Вы, когда внезапно разсыпаетесь надъ главами нашими, ужаснымъ разительнымъ перескомъ своимъ раздражаете надъ нами сводъ, и попрыгаете подъ нами землю. — Дрожащій звукъ вашъ вы провождаете отъ одного полюса до другаго. Вы свершаете елени и наводите ужасъ на родъ человѣческій.

(**) Топъ, который повелѣваетъ своей шрубѣ ужасовъ гремѣть въ вашихъ непонятныхъ, пропаяженныхъ и отдаленныхъ трескахъ, Топъ плакалъ дѣпскимъ гласомъ въ яслѣхъ и на поносномъ дрѣвѣ испускалъ пронзительный умирающій вздохъ, дабы въ нѣжнѣй-

---

(*) Апокал. гл. 12 ст. 1.

(**) Псал. 98. ст. 9

шихъ монахъ проповѣдашь миръ душамъ нашимъ, и чтобы согласишь пѣсни наши съ небесною мелодіею.

Вы молніи, раждающіяся и скрывающіяся въ сѣрныхъ парахъ! Вы съ свирѣпою своею яростию изъ разгнѣванныхъ облаковъ устремляетесь быстрѣе и ужаснѣе льва, съ рыканіемъ выбѣгающаго изъ своего логовища. Вы являетесь въ разширенныхъ пламенникахъ, буншующихъ на поверхности покровеннаго мракомъ міра, и долго медлящихъ съ разверстымъ ужаснымъ ревомъ на изумленной небесной тверди. Вы нѣкогда распутныя жилища роскоши и насилія обратили въ пепель, вы также всѣ стихіи обратите нѣкогда въ огонь и воспомоществуете къ сожженію всего земнаго круга; Тотъ, который возжигаетъ ваши пламенники, который руководитъ васъ въ путяхъ вашихъ, и указываетъ мѣсто вашимъ ударамъ, который даетъ повелѣнія парящимъ вашимъ перунамъ, кому смерть и животъ даровать должно, Тотъ священное лице свое предалъ жесточайшимъ, ужаснѣйшимъ поруганіямъ, и благотворныя руки подвергнулъ тяжелому млашу и раздирающимъ гвоздямъ,

собственное сердце свое не ополправиль ошь рукъ жестокаго палача. Въмѣсто того, чшобъ послашь молнію на жестокихъ шираиновъ, чшобы повергнушь всѣхъ мершвыми на землю, или чшобъ единымъ мгновеніемъ взира своего спремглавъ низвергнушь всѣхъ на дно Таршара, Онъ въ послѣднее мгновеніе жизни своей опверзь умирающія уста свои и воскликнулъ къ Отцу своему небесному: „Отче! оппусти „имъ, невѣдять бо, чшо шворятъ.,, О коль прекрасный примѣръ шерпѣнія Свяшымъ Его! О какое удивленія доспойное зрѣлище для Его Ангеловъ! Коль точное изображеніе всякой кропкой, любезной и спасительной добродѣтели, сіяющей въ часъ мрака неизреченнымъ свѣтомъ и красотою! — Для того? Ахъ! для того сіе совершено, чшобы намъ не прешасть ошь блеску Синая, чшобы перуны гнѣва Божія не поразили главъ нашихъ, и чшобы не бышь осужденными, спрадашь въ вѣчной Гееннѣ.

Вы облака, угрожающія не погодою и изображающія осень; вы, висящія моря на воздухѣ и гнѣпущія шяжестію своею вѣтры! Тотъ, въ десницѣ
когого

кого сильныя бичи ваши, кого назначеніемъ вы суть хранилищи бранныхъ орудій, который отверзаетъ хляби ваши и испускаетъ попоки, для избреленія плодовъ земныхъ и для опняшя у поселянина надежды будущей изобильной жашвы, который превращаетъ васъ въ мерзлыя шары; — Тотъ, вмѣсто того, чпобы излить ярость гнѣва своего на беззаконную главу сію, произнесъ свои моленія, испустилъ вздохъ свой и предалъ душу свою за меня и за всѣхъ беззаконныхъ. — Онъ предалъ душу свою, дабы чрезъ неощенное свое примиреніе исходатайствовать преблагоую волю Божію на всѣхъ грѣшниковъ; да дождяшь облака правосудіемъ и миръ на легкихъ крылахъ своихъ снидетъ на землю съ утѣшительнымъ благословеніемъ своимъ — и шамъ да обипаетъ.

Вы весеннія облака вы собранія тончайшаго воздуха, сосуды нежнѣйшей влаги! Тотъ, который извлекаетъ васъ въ видѣ испаренія изъ соляныхъ пещеръ, который повелѣлъ вамъ остановить всѣ непріятныя ваши прежнія свойства и пріяшь образъ источниковъ журчащихъ свѣтлою и чистѣйшею

шею

шею водою, Топъ, который превора-
 ряетъ васъ въ пріятный дождь и изли-
 ваетъ въ плодоносныхъ капляхъ, ко-
 торый благодѣтельствуя смягчаетъ
 при паденіи вашемъ полетъ вашъ, да-
 бы нѣжно окроплять цвѣты на поляхъ,
 Топъ самый носилъ неизреченную
 скорбь въ душѣ своей нечувствуя ни
 малой оспрады въ присутствіи небесна-
 го Ошца своего. Сей богочеловѣкъ чуждъ
 былъ утѣшенія небеснаго, которое,
 яко роса, ниспадала съ небесъ на вѣр-
 ныхъ въ спраданіи, сносилъ все, дабы
 намъ изъ сей неушолимой и безъ-
 утѣшной скорби Преллагаго Бога на-
 шего, яко изъ цѣлебнаго источника
 почерпнуть избыточествующее утѣше-
 ніе.

Ты радуга, лѣпоша швоя укра-
 шаетъ швердъ и восхищаетъ зрштеля;
 Топъ, который изображаетъ тебя на
 жидкой спшхш, украшаетъ различны-
 ми великолѣпными цвѣтами и даетъ
 тебѣ пріятный и величественный видъ,
 Топъ, повелѣніемъ, коего возвышаюш-
 ся пріятныя полосы Твои, или вне-
 запно паки исчезаюшъ, Топъ во всю
 жизнь свою ходилъ въ бѣдномъ руби-
 шѣ и при самой смерти, шоль пре-
 зрѣн-

ная хламида покрывала члены его, что и самые верные друзья его стыдились и боялись признавать Его. Они закрывали отъ него лице свое, и онъ съ свойственнѣмъ самому Богу великодушнѣмъ взиралъ на все, дабы научить насъ достойно, надлежаще презирать пустой и непрочный блескъ всѣхъ суетъ міра сего; дабы одѣявъ насъ одеждою несравненно сіяніемъ своимъ превосходящею, разноцвѣтную дугу свою, и дабы, облекшись въ ризу непорочныхъ своѣя правды, неосстыдно привести насъ предъ достопокланяемый Престолъ Всевышняго, окруженный мирошворною радугою, яко единымъ залогомъ вѣчной милости и благости Божіей.

Вы бури и непогоды, вы беспокоите землю, волнуете море, сокрушаете корабли объ скалы и ишоргаете древа изъ корней. Тотъ, который держитъ на крѣпкихъ бродяхъ неистовствующія и ярящіяся грозы, который въ ужасномъ сверканіи молній носится на воскрыліяхъ вѣтра, который дхнѣтъ — и вы неукротимо свирепствуете, помагаетъ — и вы воз-

Б бра-

бранены въ вашемъ возмущеніи , Топль
 шoliko снисходипелень , чпо благово-
 лиль , яко Агнецъ , снпши на закла-
 ніе , и яко овца , былъ безгласень пря-
 мо спригущаго. Чрезъ шо да нау-
 чаемся съ подобающимъ великодушїемъ
 переносить различныя искушенїя , го-
 рести и съ постояннымъ спокойствїемъ
 духа блуждашь среди бурь оскорби-
 тельныхъ приключенїй. Чрезъ шо да
 избавимся свирепоу грозы воспалинна-
 то и неумолимаго правосудїя ; да избѣ-
 жимъ огня и жупела и ужасной бури
 — учаспи беззаконныхъ.

О плешворное повѣпрїе ! ты ты-
 сящекрашнїй ядъ спрясаешь опъ шво-
 ихъ крыльевъ , ты напаяешь нечисто-
 пою воздухъ и заражаешь народы ; ты
 разоряешь цѣлыя земли , проспранныя
 и великолѣпныя города претворяешь
 въ безмолвныя пущыни. Топль , ко-
 торый вооружаетъ тебя неизбежноу
 погибелью и повелѣваетъ тебѣ иппи
 предъ гнѣвнымъ лицемъ Его , разпроспра-
 нить опустошенїе въ жилищахъ без-
 божниковъ и бышь предпечею еще го-
 раздо ужаснѣйшаго гнѣва , Топль буду-
 чи самая невинность и примѣръ совер-
 шен-

шенства въ божественномъ своемъ чело-
вѣчествѣ, былъ обвиненъ, яко пре-
спуирикъ, былъ осужденъ къ смерти,
какъ ужаснѣйшій злодѣй, какъ язва об-
щества и яко нѣкѣй ядъ общаго благо-
денствія Онъ былъ влеченъ на казнь и
пригвожденъ къ древу, дабы кровію своего
утошовишь средство къ нашему исцѣ-
ленію отъ недуга гораздо спрашнѣй-
шаго, мучительнаго и пагубнѣйшаго
самой заразы, поражающей въ шайнѣ,
или такой болѣзни, копорая погуб-
лять явно, дабы сказать самому край-
нему врагу нашему: „Смерть, я буду
тебѣ ядомъ, адъ; „ Я буду тебѣ зара-
зой. „

О варъ и зной! жгуцій попокъ
вашъ изсушаетъ Ливійскую пустыню,
лице Мурина очерняетъ, яко сажею и
всѣ нужное къ жизни содѣлываетъ не-
вкуснымъ и болѣзненнымъ. О хладъ!
лдяное дыханіе швое покрываетъ спек-
ломъ сѣверное море. Спранникъ силою
швоею оцепенѣваетъ на пуши своемъ, и
оставляетъ по себѣ одинъ лишь окоспе-
нѣлый челоѣческой испукань.—Топъ,
копорый иногда дѣлаетъ изъ васъ прѣ-
япную перемѣну, а иногда одному изъ
васъ даетъ болѣе силы съ несносною

жестокостію свирѣпствовати, сей Господь неба, Владыка всея природы, обиталъ въ скудной хижинѣ, томился и изсыхалъ отъ жара лучей солнечныхъ. Звѣзды слышали Его молящагося въ полночную свою стражу и солнце зрѣло Его спранствующаго среди полдневнаго своего зноя. Черезъ то замерзшія сердца наши таютъ отъ избытка любви Божіей и увѣряюцца въ освобожденіи отъ несноснаго и вѣчно неугасимаго пламени.

О море, великій Океанъ! Тотъ, который далъ тебѣ пространное ложе для твоего помѣщенія и жидкій твой Элементъ разлилъ понеизмѣримымъ твоимъ каналамъ; предъ которымъ всѣ пѣнящіяся волны и капающіяся горы твоя суть только малѣйшія капли, Тотъ который попускаешь влажному твоему царству разливаться съ буйнымъ неистовствомъ и смѣшиваться съ облаками и паки въ безмятежной тишинѣ проводишь тебя къ берегамъ для успокоенія; Тотъ, который повелѣлъ тебѣ нѣкогда наводнить всю землю и всѣхъ ея жителей, преступившихъ законъ Его погребсти на днѣ твоемъ, но послѣ на ярящіяся

щіяся швои волны наложилъ вѣчную броду, и при всей швоей жестоко-сти, всешь швоешь свирѣпшвѣ, око-валь шебя цѣпями изъ презрѣннаго песку, цѣпями гораздо крѣпчайшими адаманша, Тощъ, въ измученномъ, въ из-можденномъ шѣлѣ своемъ, въ упомя-ненной душѣ своей ощущалъ свирѣшья волны неуполимага мщенія. Неиспов-ство мученій раздирало сердце его, да-бы намъ паки возснашъ изъ глубины бѣдствій и изъ бездны прегрѣшеній на-шихъ, въ копорыя низринулись мы чрезъ паденіе Адама; а чрезъ собствен-ныя наши преступленія еще гораздо глубже погрузились; и наконецъ, дабы пресѣлишь насъ въ блаженный мѣръ, стоящій предъ Пресполомъ Божіимъ, (*) „и моря нѣспъ къ шому.“ Для по-казанія вѣчныя своея правды и непре-мѣняемаго свѣша.

О горы! вы копорыя выглядывае-те изъ за облаковъ и на опдаленныя страны бросаеше шѣни ваши! вы, вѣч-ныя пирамиды природы! вы, копорыхъ, ни споръ спихій поколебашъ, ни удары землеспесенія разспоргнушь, ниже са-

---

(*) Апокал. гл. 21. ст. 1.

мая жестокость времянь повредишь не въ силахъ! Топь, кошорый повелѣлъ вамъ возносишь ся споль высоко и спояшь споль швердо, на вѣсахъ ко- его вы легче самой пыли, въ очахъ кошораго вы менѣе, нежели ничто¹, Топь погрязь подь бремяемъ беззакон- ній, сихъ несносныхъ; не своихъ соб- ственныхъ недуговъ, но снявши на се- бя наши пресупленія и понеси на себѣ бремя грѣшнаго міра — шажестъ всѣ горы превышающую.

Зеленѣющія кущи, вы, кошорыя увѣнчиваете холмы ваши и сами вели- колѣпїемъ кровель своихъ увѣнчиваете- шесь, вы, низкія поляны, кошорыя весна украшаетъ распускающеюся зе- ленью, и кошорыя лѣшо прохлаждаетъ крошкими своими зефирами! Вы въ опдаленныхъ странахъ природы, или шакъ же въ садахъ искусства испускаете араматическія испаренія и прїятно бальзамируете оными воздухъ. Глава величеспвеннѣйшая и Преславнаго Твор- ца вашего шерновымъ вѣнцемъ уязвле- на, лице презрѣннымъ оплеваніемъ по- ругаемо, и шѣло Его омываемо было кровавымъ пошомъ, дабы намъ носить неувядаемый вѣнецъ славы и въ вѣч- номъ

номъ блаженствѣ, проводить жизнь свою, въ блаженствѣ, которое спольже много превыщаетъ ваши пріятныя увеселенія, сколько вы превосходите суровость и жестокость непогоды.

Прекрасный виноградъ, Топъ, который полные, прозрачные и тяжелые грозды свои повѣсилъ на гибкихъ лозахъ своихъ, который подъ невкусными листьями своими и въ волокнахъ еще болѣе безполезныхъ вѣтвей своихъ утопляетъ тончайшій и вкуснѣйшій сокъ, увеселяющій сердца людей и наполняющій чашу удовольствій. Древа! вы вѣтви свои, по высоко пускаете въ воздухъ, по въ приличномъ огражденіи разпространяете ихъ вдоль стѣны, освѣщаемой солнцемъ. Топъ, который налагаетъ на васъ бремя сладчайшихъ плодовъ, коего плодоносная шеплоша ягодамъ вашимъ даетъ прекрасный видъ, и вкусъ вашъ содѣлываетъ сладкимъ, Топъ подвергшись добровольно нищестѣ, вмѣсто того, чтобы прохладить себя драгоценными соками вашими, или сладчайшимъ плодомъ вашимъ, Топъ пилъ оцетъ, (горькое пише изъ укуса и желчи,) дабы намъ насладиться

нѣ-

нѣкогда плодами древа растущаго въ райю Божіемъ, и пипь чашу съ Нимъ въ Царствіи Ошца Его.

Прелестныя луга! Топь, который безъ помощи и шщанія сѣятеля влажное нѣдро ваше исполняетъ всегда обильною жашвою, травы и былія, Топь который пріятную зелень вашу украшаетъ различными цвѣтами. Плодоносныя поля! Топь, который благословляетъ шруды земледѣльца, который хорошо удобренныя долины ваши волнующимися класами обогащаетъ, и подпору жизни подаетъ изъ браздъ вашихъ; Топь, силою коего луга и поля ошъ избышка благодаши радуются и воспѣвають, Топь самый долженствоваль нѣкогда испытать изнуряющій гладъ и помящую жажду. Вкушаль горькій хлѣбъ бѣдности и ручьями проливаль слѣзы, дабы насъ содѣлать участниками пиши, шой сладчайшей пиши, которая вмѣстѣ съ росою падаетъ съ неба, и шой, которая раждается изъ шука земли, чшобы насладиться намъ небесною манною и вкушаль хлѣбъ, угошванный въ вѣчномъ блаженствѣ.

Хранилища драгоценностей природы! Вы изобилующія золотыми рудами и сіяющія серебряными звѣздами! Вы, которыя блестящія сокровища ваши распостраняете въ дальнія страны по мѣрѣ, какъ вѣтры могутъ занести торговые судна! Вы, которыя удѣляете отъ щедротъ своихъ Монархамъ и Князей украшаете своими сокровищами! вы, магазинны запасовъ ревнишельной природы, изображающей въ мрачной пустынѣ блестящій камень! вы Адаманты, сверкаете блестящею водою; Рубины! вы издаете свѣтъ горящаго пламени; вы Смарагды, вы, по видимому, облеченные самою свѣжею зеленью прекрасной весны; синіе Яхонты! вы наряжены въ прекрасное одѣяніе шверди; Топасы! ослѣпляющаго желтошою, и Аметисы! червленными цвѣтами упренней заріи расписанные. Топъ, который украшаетъ прахъ металловъ и укрѣпляетъ блестящую каплю, Топъ, во время пребыванія своего на землѣ, никакаго богатства, кромѣ богатства безкорыстной благости; не имѣлъ никакаго украшенія, кромѣ украшенія чистѣйшей непорочности; во всю жизнь свою

изнуряемъ былъ бѣдностію ; все сіе для того , чтобы изобилуешь намъ въ Божіей благодати , чтобы достигнуть блаженства и вѣчной славы и чтобы быть вѣчно наслѣдниками новаго Іерусалима , преславнаго града Божія гдѣ перспективы уславы чистымъ златомъ и стѣны его украшены различныхъ родовъ драгоценными каменьями.

Журчащіе источники ! вы даете серебрянымъ каплямъ своимъ пробираться сквозь праву ; прекрасные прозрачные истоки ! въ кристалловидныхъ струяхъ своихъ вы молча проходите вдоль разноцвѣтныхъ береговъ вашихъ . Глубокія и свѣтлыя рѣки ! Вы крушитесь и извиваетесь съ тѣмъ , чтобы благо свое разпространишь еще далѣе . Вы въ гущи своемъ пользуете цѣлыя Государства и данію своею увеличиваете озера , Топь , который всѣ спрежменія ваши сопровождаетъ своею всегда текущею и неизчерпаемою щедротою , Топь , когда убившвенная рука варваровъ перзала жилы Его , и когда неистовствующій жаръ воспалялъ кровь Его , Топь въ неизреченномъ мученіи воскликнулъ : Жажду — и о жеспокость , ничего подобнаго вамъ неимѣю

имѣющая! Ему въ семь бѣдственномъ состоянїи опказываютъ въ малѣйшемъ прохлажденїи, въ одной каплѣ воды. Такъ изсыхалъ онъ опъ внутренняго жару, дабы мы здѣсь имѣли совершенное удовлетворенїе, избытокъ въ благихъ дѣлахъ а тамъ были бы исполнены Божїей благодаши и ушѣхами Его, яко чистыми струями, напоевались.

О птицы! вы, рѣзвые обитатели вѣшвей, вы прекрасно одѣянные блестящими перьями, вы возбуждаете ушро и естественнымъ пѣнїемъ своимъ оживляете роши! въ изумленїе приводящїе Архитекторы! вы безъ правилъ и циркула строите висящїе свои шалаши съ неподражаемою правильностїю. Каждая изъ васъ имѣетъ покойное гнѣздо, покровенное пѣнїями и согрѣваемое теплою, для защищенїя и пропитанїя нѣжныхъ чадъ своихъ. Тотъ, который органы ваши насстроивъ согласилъ съ Гармонїею и научилъ васъ достоиному удивленїя искусству, Тотъ былъ опятчаемъ печалїю, не имѣя гдѣ главы своея приклонити, Тотъ чувствовалъ болѣзнь разрушенїя членовъ, Положенъ былъ въ безмолвный гробъ, дабы

дабы мы жили подъ покровомъ Всемогущаго и Преплагаго Бога, дабы мы покоилися въ нѣдрѣ вѣчной любви и дабы во вѣки пѣли пѣснь Моисея и Агнца.

О трудолюбивыя пчелы! вы на неутомимыхъ крылышкахъ своихъ облетываете цвѣтники, посѣщаете цвѣтущія рощи и собираете медоносную росу; вы, не имѣя ни малаго понятія о праздности, съ несказаннымъ прилежаніемъ отправляете пріятную свою работу; вы не пролетаете ни одного распускающагося еще цвѣтка, каждый опшѣдываете и ни единому солнечному лучу не даете блеснуть напрасно. Искуснѣйшіе художники! вы вползаете внутрь благовожныхъ цвѣточныхъ почекъ и нѣжными своими рожками осязаете самое основаніе ихъ, сіи хранилища сладостей и сосете благовожные спирты изъ цвѣшовъ, спелевь и лиспьевъ. Когда вы, о пчелы! исправивъ работу свою наполнили магазейны свои амброзическими соками, и по праву можете съ удовольствіемъ наслаждаться снисканными вашими благами: Тогда, увы! жестокимъ образомъ васъ потугбляютъ — и вы спольщца-

Щапельно собранныя сладости вашии принуждены оставишь другимъ и даже самимъ вашимъ убійцамъ. Я не могу не скорбѣть о жестокой судьбѣ вашей! ибо, какъ сердцу моему не пронужу бышь сожалѣнiемъ, и глазамъ моимъ не испочашъ слезъ, когда размышлю, что поже самое свершилось съ общимъ нашимъ Творцемъ, Богочеловѣкомъ? — Онъ за свою жизнь, за сей совершеннѣйшій и спасительнѣйшій примѣръ благочестiя, за жизнь исполненную благошворительности и любви, за сію самую жизнь опъ незаконныхъ рукъ пригвожденъ ко Кресту и преданъ смерти. Онъ благоволилъ сладость ходатайства своего, бальзамъ крови своея и избытокъ своего повиновенiя раздѣлилъ шѣмъ, копорые идушь по немъ, несущъ Крестъ и явно себя распинающъ.

Напоминашь ли мнѣ о насѣкомомъ, копорое соплешаетъ нѣжную, блестящую и преизящную лепоту нисей своихъ! което не подражаемая манифактура доставляетъ украшенiе вельможамъ и самому Царскому достоинству придаетъ болѣе величiя? Говоришь ли о шомъ гнѣздѣ, въ копоромъ про-

проведши веселіе и занимательность
своея жизни, сокрывшись сей малый
пустынный въ уединеніи проводитъ
оспашокъ дней своихъ? Разсуждаешь ли
о томъ гробъ, который онъ, насы-
тившись всѣми удовольствіями жизни
и совершенно соскучивши свѣтомъ,
самъ себя приготавливаетъ, а по про-
шествіи назначеннаго времени паки
пробуждается, оставляетъ свою смер-
ти подобную недѣятельность, разо-
ряетъ стѣны гроба своего, скидываетъ
мрачное свое покрывало, пріемлетъ на
себя новый видъ, украшается въ вели-
колѣпное одѣяніе — и изъ червя пре-
смыкавшагося прежде по землѣ дѣлаетъ
крылатымъ обитателемъ воздуха? —
нѣтъ. — Это есть бѣдный червь, и
поэтому не можетъ служить изъясне-
ніемъ, когда единыя совершенства Божіи
суть предметомъ нашего разсужденія.
Но не былъ ли и Христосъ, по изреченію
Святаго Духа, червь, а не человекъ? —
ибо не угодовалъ ли Онъ равномерно
ризѣ совершеннѣйшей своей правды для
брачныхъ одѣяній душамъ нашимъ? Не
возспалъ ли Онъ также торжественно
изъ гроба прежде изплѣнія своей пло-
щи? — Онъ не только снизшелъ въ
пре-

преисподняя земли; но и вознесся на небо, и Божочеловѣкомъ, яко Предтеча нашъ, пріѣлъ державу въ десницу свою надъ обителію безсмертныхъ.

О спада, пасущіяся всегда въ огражденныхъ своихъ пажитяхъ! Звѣри, блуждающіе въ пространныхъ и шемныхъ лѣсахъ! Рыбы, странствующіе по безслѣднымъ путямъ озера! Агнцы, носящіе одѣжду и для самыхъ Государей! Кравы, питающіеся прозябеніями, копорыя проходя въ ваши шѣла, и въ видѣ жидкоспи паки выпекая изъ сосудовъ вашихъ, доставляютъ бальзамическую пищу Королевамъ! Львы, рыкающіе за своею добычею! Левіофаны, проводящіе жизнь свою въ самой глубинѣ водъ! всѣ обиташіе на холмахъ! пресмыкающіеся по далинамъ, вы, ходящіе по земли и плавающіе въ волнахъ. Тотъ, который разсыпалъ вездѣ щедроты свои, который пріемлетъ васъ; яко истинныхъ госпей своихъ и не дасть вамъ погибать ошъ недоспашка, Тотъ былъ оспавленъ, огорченъ, мученъ и сносилъ бѣдноту и презрѣніе, дабы падшій родъ человѣческой, уподобившійся заблуждшимъ скопамъ вознесъ до Трона высочайшей славы,

и чтобы рабовъ грѣха и наслѣдниковъ ада направилъ въ вѣчное блаженство.

Подлинно, такое созерцаніе вещей и отдаленное предчувствіе такой надежды можетъ приблизить землю къ небесамъ и не одушевленную природу оживить къ прославленію. Дайте языкъ сей каждому творенію! малѣйшія швари оживятся вдохновеннымъ побужденіемъ, прославлять Творца своего, а великія найдутъ себя слабыми, признаютъ себя неспособными, достойно изразитъ изумляющую Его благость. Хвалише Его черви, пресмыкающіеся по земли! Онъ, хотя превыше всѣхъ, но благоволилъ жить въ прахъ и брѣни. Долины, разносите блѣяніе агнцевъ, и гласы ихъ да раздаются по холмамъ и роцамъ. Поля! воспойте похвальную пѣснь свою и скалы вамъ да отвѣтствуютъ. Великій и Благій Пастырь не возгнушался родиться въ яслѣхъ и обитать въ уединенныхъ пущыняхъ. Птицы воздушныя! воспаряйте на легкихъ крылахъ своихъ и воспѣвайте въ тонахъ вашихъ хвалу Тому, который, будучи Господемъ селеній небесныхъ, не имѣлъ крова, и споль покойнаго, какъ ваши
ГНѢЗ-

тнезды. Дикіе животныя! прїидише и соединишесь съ прекрасными пѣвцами роцей, и схриплыя ревы ваши да восхваляшъ сокрушившаго зубы адскому льву, облекшаго дикую природу въ крошоспъ; воспойте пѣснь шому, который повелѣлъ вамъ въ дружественномъ согласїи лежать близь смиреннаго агнца. Величественныя кедры! въ знакъ благоволенїя, приклоните главы ваши шому, который спокойно приклонилъ свою на крестномъ дрезѣ. Прекрасныя цвѣты! испускайте бальзамическія свои испаренїя, яко кадило масшипо, Христу шайнственню бывшему во плоти. Хотя имя Ему чудень Совѣтникъ, сила, вѣчный Отець, Князь мїра, но не возмущался называпсья Аароновоу Лозой и криномъ сельнымъ. Вы прїятныя зрѣлища! гдѣ шончайшее искусство соединяется съ щедрою природоу въ насажденїи земнаго рая, раскройте всѣ прелѣсти ваши и признайте, что всѣ они суть ничто въ сравненїи съ красотоу величественнѣйшаго Бога. Низпадайте долу, оплотїе источники! и въ паденїи вашемъ изображайте благоспъ Его,

В снѣ-

списходящую съ небесъ обильнѣе дождя и каплющую пріяниле росы. Шумише, въздыхающіе вѣтры! и журчащіе источники въ спройномъ лещанніи своемъ шекнише во славу Того, коего духъ несравненно бодрѣ прохладяющаго дуновенія и спруевъ живопворныя воды. Молши! изображайте въ блистаціи своемъ славу Его, и вы, о громаы, да раздаешся въ прескахъ вашихъ хвала Господу. Сражающіеся облака! отражайше звуки ихъ, и ты, гремящее море! разводи ужасную пѣснь свою. Безгласныя швари въ нѣмомъ вишійствѣ своемъ распроспраните пріумфъ его кротоспи. Онъ въ самыхъ чувствившельнѣйшихъ оскорбленіяхъ былъ безгласень и не опшверзаль успъ своихъ. Великій источникъ дня! дай кляпву твою блѣспящимъ и свѣплымъ лучемъ твоимъ начершишь во всѣмъ проспранномъ швоемъ кругѣ похвалу Тому, коего слово, сошуществуемое Его духомъ, разпроспраняетъ чиспѣйшій свѣпъ и радоспнѣйшій лучъ въ душахъ нашихъ. Сіяй во всей славѣ своей, о шведь! зри радоспными насъ земля! шоржештвуй каждое швореніе! Нынѣ шіаніемъ солнца правды заключень миръ

съ небесами — и радость содѣлала
 обиталищемъ своимъ землю. Вы, Ан-
 гелы и Архангелы! воскликните пѣснь
 Христу — и небеса небесъ, повто-
 ряя, да пронесутъ великое Его имя!
 вы зрѣли его съ величайшимъ воспор-
 томъ изумленія, когда предснояли Ему
 въ верхоградѣ при смертельной поскѣ
 Его и когда Онъ опъ изнеможенія по-
 вергся на землю, нежели, когда вы по
 гласу его воззывали всю природу изъ
 ничтожества и были свидѣтелями чюд-
 творнаго его всемогущества. Настрой-
 те, ахъ! настройте злзную арфу
 вашу до возвышеннѣйшихъ тоновъ,
 возбудите восхищенія неизвѣстные до-
 селѣ существамъ небеснымъ! все жи-
 вущее да воскликнетъ священную пѣснь
 Ему, и продлитъ оную въ безконеч-
 номъ звукѣ пріятнѣйшей мелодии.

Наконецъ человекъ да возвыситъ
 гласъ свой, человекъ долженъ воспѣть
 хвалу Спасителю. За него возне ень Онъ
 на крестѣ мученія, за него сокрылся
 въ мрачной гробницѣ. — Сколько ни кла-
 дешъ различія между вами вашъ воз-
 распъ, и сколько вы ни различны въ
 отношеніяхъ жизни; но воспѣйте со-
 гласными гласы пѣснь не лицепріят-
 ному

тому Спасителю Онъ за спасеніе
всѣхъ себя предаль: — Цари! при-
клоните колѣна ваша съ слоновскосп-
ныхъ и зланныхъ шроновъ въ Царской
порфирѣ своей предъ тѣмъ, который
ославилъ великолѣпный Престоль, сов-
лекся всѣхъ божественныхъ знаковъ
своею величія, да царствуете вѣчно
съ Богомъ. — Дѣти нищеты! вы
слабѣйшіе изъ смертныхъ, между ко-
шорыми не суть бѣдны тѣ, которые
обладають сокровищами и блестятъ
тщалами. Возрадуйтесь о Богѣ и ва-
шемъ ходатаѣ, который добровольно
претерпѣвалъ бѣдность и охотно пре-
зиралъ отличныя почести жизни, да
по праву получите сокровище небесъ
и будете причтены къ Князьямъ оныхъ.

Чада горести! вы спраждете въ
болѣзняхъ, люшая шоска свирѣп-
ствуетъ въ сердцахъ вашихъ; — но
превратите стоны ваши въ благодар-
ныя пѣсни, оставьте жалобный гласъ
свой; разстроеныя струны не при-
личны во всеобщей симфонии; съ вос-
торгомъ прославьте Агнца. Онъ болѣе
претерпѣлъ несчастій, нежели вы чув-
ствуете; Онъ раздѣлитъ съ вами тѣ
удовольствія, которыхъ онъ сдѣлался
уча-

участникомъ, онъ окончивъ спраданія
ваши и доставивъ вамъ вѣчное спо-
койствіе.

Украшенные сѣдиною, согбенные
бремянемъ лѣтъ своихъ и при краѣ
гроба шапаящіеся спарцы! почитайте
Христа подпорою во всѣхъ слабостяхъ
вашихъ, уповайте на Него, яко на
непоколебимое основаніе вашего спасе-
нія; произнесите въ послѣдній разъ
дрожащимъ шеномъ своимъ драгоцѣннѣй-
шее Его имя, шеномъ, шеномъ исходя-
щимъ изъ блѣдныхъ и уже помершвѣ-
лыхъ устъ вашихъ. Но для васъ,
нѣжные дѣти! да будетъ должностъ
сія первѣйшею и священнѣйшею, еже-
ли языки ваши въ сосшоаніи лепешать
славу Творцу вашему! Въ самыя прі-
ятныя для васъ минушы помышляйте
о, Искупителѣ вашемъ; самыя лучшія
часы жизни своей посвящайте на изуче-
ніе себя исполнять Его волю; главнѣй-
шія способности и силы душевныя упо-
требляйте на прославленіе имени Того,
кошорый благоволилъ умереть за васъ,
кошорый въ совершенномъ здравіи и
еще въ цвѣтѣ лѣтъ человѣческихъ
сдѣлался бездыханенъ и безобразенъ
для шого, чшобы предохранить васъ си-

лою и украсишь неувядаемымъ цвѣ-
шомъ юности. О души истинно пра-
ведныхъ! вы, которые избавились отъ
узь плоти, отъ всѣхъ, беспокоящихъ
васъ, скорбей, отъ всѣхъ внутрен-
нихъ поврежденій, отъ ужасныхъ дѣй-
ствій злобы другихъ; вы уже не оби-
щаете болѣе, не обижаете въ раздора
исполненныхъ жилищахъ, ни въ обла-
сти безпорядка, но приняты въ чи-
стѣйшую, согласнѣйшую и святѣй-
шую обитель, гдѣ презрѣнный посту-
покъ не причиняетъ видимаго беспо-
рядка, гдѣ тусное рвеніе не рождаетъ
внутренняго отвращенія, гдѣ жизнь
каждаго согласна съ его, любви и поч-
щенія достойнымъ, характеромъ, гдѣ
наконецъ самъ Богъ прямо изливаетъ
на васъ благодать свою и изливаетъ,
не посредственно свою премудрость;
вы съ пріятнымъ изумленіемъ находи-
те, что упованіе ваше о настоящихъ
удовольствіяхъ велико, что вѣра свер-
шается и блаженство ваше измѣряет-
ся лицезрѣніемъ Божіимъ. Вы чув-
ствуете, что прежнія дѣла ваши, съ
робоснію предприемлемая, счастливо
изчезаютъ въ преизбытокъ неизрѣчен-
ной любви и тонкое различіе вашихъ
мнѣ-

мѣнній совершенно испребляется умноженіемъ непремѣяемой истинны. Прославьте убо всеми духовными способностями безконечно величайшія блага Того, который побѣдивъ силу смерти, всеми грѣшнымъ, и праведнымъ отверзъ врата въ царствіе небесное.

Человѣки! вы, которые ведете священную жизнь и смиренномудрствуете! не забывайте того, который васъ возлюбилъ и собственною кровію своею смылъ васъ отъ грѣховъ вашихъ. Помышляйте о Немъ въ безмолвіи и на ложахъ вашихъ, помните Его въ дружескихъ разговорахъ вашихъ, хвалитесь изящными Его совершенствами, превозносите Его смиреніемъ, и соотвѣстствуя всеми жертвамъ благодарныхъ успѣй вашихъ проводите жизнь свою въ кротости и повиновеніи. Легковѣрные! вы, которые, уличаясь своимъ беззаконіемъ, погружаетесь въ печаль и боретесь съ безпреспанно встречающимися камнями прешыканія! сложите съ себя вѣщище, сію въпхую одежду и облекитесь въ веселіе; ибо Христосъ слушаетъ васъ и по мѣрѣ могущества своего исцѣляетъ васъ. Предъ Нимъ отверзши дѣянія

жнїя ваши — добродѣтели и пороки. Онъ , яко сердобольный отецъ поскорбишь о вашей бѣдности и вѣчнымъ будешь за васъ ходатаемъ у отца своего, Уже ли одно безпокойное сомнѣнїе производить печаль на лицахъ вашихъ ? Уже ли ошъ единого спраха должны мучиться души ваши ? Претвори не беззупѣшныя вздохи ваши въ радоспныя пѣсни ; ибо вы искуплены Его ходатайствомъ. Вы имѣете драгоцѣнныя заслуги , чтобъ ~~положишься~~ на нихъ во всѣхъ вашихъ несчастїяхъ , чтобы свободно вамъ вниши въ вѣчное блаженство.

Паче же всѣхъ , вы , служители святини ! вы свыше пославленные провозвѣстники ! вознесите каждый гласъ свой , яко трубу , и велегласно провозглашайте своего Искупителя ; благовѣстители мїра ! взойдите на верхъ горы высокой и разпространите по всюду владычество Агнца , за васъ закланнаго , но вѣчно живущаго. Блюдите , да каждый освященный домъ его прославляетъ , да сердце каждого горитъ любовїю къ своему Спасителю. Во всѣ концы земли проповѣдуйте непостижимое изобилїе очищающей крови ,

ВИ ,

вы, коя заслуги соотвѣтствуютъ
 владычеству Божества. Рывше несчаст-
 нымъ грѣшникамъ, колико соболъз-
 нуешь объ нихъ въ сердце своемъ
 Еммануилъ, и что сдѣлаешь сострада-
 тельный верховный Первосвященникъ
 для спасенія душъ ихъ. Надѣйтесь не-
 имущаго, да будете богаты; оставь-
 те должникомъ своимъ, да и вы полу-
 чите прощенье; ибо въ распятомъ
 Иисусѣ совершеннѣе и избытокъ благо-
 даши, во еже быши блаженнымъ. —
 Между тѣмъ, какъ вы, вы, на высокія
 степени возведенные! распространяе-
 ще радостныя клики, я проходя до-
 лину простой жизни во мракѣ, начну
 пѣть пріятнымъ гласомъ, за меня Ви-
 новникъ всякаго благополучія подпалъ
 проклятію, за меня измождены чле-
 ны Его, за меня плоть Его разперза-
 на, за меня наконецъ Онъ повѣшенъ на
 крестѣ съ ллющеюся изъ жилъ Его
 кровію и съ прискорбною душою. О
 когда бы могъ я и въ маломъ кругѣ
 друзей моихъ изъ собственнаго сер-
 ца моего изрещи сію, пріятно про-
 гающую вѣдомость, но непременно
 она возымѣла бы нуже силу, и прі-
 ятнѣйшимъ образомъ впечатлѣлась.

Но,

Но, хошя бы всѣ люди и Ангелы
воспѣли громкѣй Гимнь, хошя бы всѣ
мѣры и вся сущая въ нихъ составили
вмѣстѣ единую Гармонію общей бла-
годарности; но и сей полный всеоб-
щій и благоговѣйный хоръ, въ рассу-
жденіи богатства благости и милости
Искупителя, будетъ величію Его
славы споль мало соразмѣренъ, что
при всѣхъ своихъ усиліяхъ, возвели-
чить не изреченныя дѣла его, будетъ
только унижать оныя. Громкая слава
Божія помрачится въ публичномъ ви-
спѣствѣ благоговѣйнаго, восхищеннаго
и крошкаго моленія.

О безконечная и всѣми ощущаемая
благость Божія! О любовь, превосхо-
дящая все, что можешь открышь намъ
глубочайшія свѣдѣнія наши! Тщешно
спараніе мое, найди приличныя слова
къ изображенію оной! — Изумленіе
пришупляетъ языкъ мой, я безгла-
сенъ. — Виспѣственное молчаніе! По-
ди и размышлай въ глубокой тишинѣ
о величествѣ Его и прославленіи.

К о н е ц ъ.